

УДК 930.2

DOI: 10.21146/1606-6251-2025-3/4-81-102

В.Н. Шевченко

МЕТАФИЗИКА ПОБЕДЫ 1945 г.

***Аннотация:** В центре внимания автора статьи находятся метафизические, духовно-нравственные причины Победы советского народа в Великой Отечественной войны, а также актуальные проблемы духовности в современной России. Показаны на конкретном материале метафизика и практический смысл нацизма, преступной расовой доктрины многоэтажного человечества, преследовавшей цель физического уничтожения русского народа. Растущая жизнеспособность советского общественного строя в 30-е годы XX века была доказана через предвидение и подготовку к неизбежному столкновению с враждебным окружением. В сложнейших условиях «осажденной крепости» в Советском Союзе создается особая модель раннего социализма, восстанавливается преемственность с прошлой историей, прежде всего, в военно-исторической сфере, в области национальной памяти, связанных с защитой Российского государства от иноземных захватчиков.*

Подвиг советского народа, героизм, Победа 1945 года были обусловлены не только идеологической мобилизацией общества, но и высоким уровнем духовности советских людей. Послевоенное развитие страны показало, что она не справилась именно с самой трудной задачей – с революцией в духовной сфере общества. Сегодня становятся все более ясными пути ее решения. Осознание Россией своей цивилизационной специфики открывает реальные возможности для обретения страной подлинных духовно-нравственных начал. Говоря о современных проблемах духовности, автор рас-

Шевченко Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института философии РАН (Москва). E-mail: vladshevchenko@mail.ru

сматривает антропологический поворот в философии XX века, связанный с выдвиганием на первое место метафизической сущности человека. Сегодняшние дискуссии вокруг метафизики российского человека помогают понять теоретические пути взаимного сближения двух мировоззренческих его установок — светской и религиозной.

Ключевые слова: Победа 1945 г., духовность, героизм, подвиг, метафизика истории, православие, культура, российская цивилизация, антропологический поворот XX века.

Предисловие. 26 июня 1941 г. на Белорусском вокзале группа Краснознаменного ансамбля песни и пляски СССР впервые исполнила песню «Священная война». Однако вплоть до 15 октября она широко не исполнялась, так как считалось, что она имеет чрезмерно трагичное звучание: в ней пелось не о скорой победе, а о тяжёлой смертной битве с фашизмом. Вот ее первые два куплета:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною
С проклятою ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идет война народная,
Священная война!*

Именно так — Священная война — воспринималась и воспринимается нашим народом Великая Отечественная война 1941-1945 гг. К этим словам нельзя относиться только как к удачному поэтическому выражению, вызывающему сильный эмоциональный отклик. Священная война служит достижению святой цели. Страна победила не просто Третий Рейх, не просто германский империализм. Страна победила Абсолютное Зло.

С начала 1990-х годов в Москве, в книжных магазинах и, в частности, на книжных развалах Арбата, стала свободно продаваться нацистская литература. Можно было купить, например, Майн Кампф, она была издана только в Москве с начала 1990-х годов 4 раза, или вторую по значимости после Майн Кампф книгу Альфреда Розенберга «Миф 20 века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени», изданную в

Эстони тиражом 1000 экз. Кстати, Розенберг родился в Российской империи в Таллине (Ревеле), во время Первой мировой войны перебрался в Москву, в январе 1918 г. окончил Императорское московское техническое училище (ныне МГТУ им. Баумана), затем уехал обратно в Ревель, из него в Мюнхен. С 1934 г. — главный идеолог национал-социализма (нацизма) и уполномоченный фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием членов партии НСДАП (Национал-социалистическая немецкая рабочая партия), впоследствии рейхсминистр восточных оккупированных территорий. Среди вожаков рейха считался русским и это обстоятельство вызывало у него особое рвение. Также были изданы его «Мемуары». Они, как и «Миф 20 века», занесены по решению суда в список экстремистских материалов.

Как известно, в РФ был принят закон «О противодействии экстремистской деятельности» в 2002 г. Но проблема борьбы с распространения литературы, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную рознь, а тем более ненависть, остается для нас весьма актуальной. Вот лишь один пример. В конце апреля сего года на главной странице платформы «Dzen.ru» появилась реклама книги «Военные награды Третьего Рейха». Подарочное издание (М.: Эксмо, 2006).

Открытым расизмом пронизана книга «Миф XX века» от самого начала до конца. В книге утверждается, что «согласно новым исследованиям, мы предполагаем пять рас. Теперь нет сомнения в том, что истинным носителем культуры для Европы в первую очередь была нордическая раса. Нордическая кровь сформировала прежде всего германскую жизнь. Если германское обновление хочет воплотить в жизнь метафизические ценности нашей души, оно должно сохранять и укреплять материальные предпосылки этих ценностей. Защита расы, расовый отбор и расовая гигиена являются необходимыми требованиями нашего времени. Призыв к собственному пространству, к собственному хлебу является предпосылкой к победе духовных ценностей. Земля должна быть свободна для обработки руками немецких крестьян. Это даст возможность немецкому народу, сжато в тесном пространстве, вздохнуть свободно». На каких путях это можно сделать, говорится в Майн Кампф, в которой сформу-

лирован суть политического завета для немецкой нации: «Никогда не забывайте, что самым священным правом является право владеть достаточным количеством земли, которую мы будем сами обрабатывать. Не забывайте никогда, что самой священной является та кровь, которую мы проливаем в борьбе за землю».

В этих высказываниях вся метафизика и весь практический смысл нацизма, преступной расовой доктрины многоэтажного человечества. Третий рейх был единственным врагом за всю нашу историю, который поставил целью физическое уничтожение подавляющей части населения страны и, прежде всего, русского народа, а оставшимся в живых уготована участь окончательного превращения в недочеловеков.

Священная война была для нас и метафизической войной, в ходе которой было истреблено мировое зло. Если оккультный нацизм можно обозначить как чёрную метафизику, тогда коммунизм, а также хилиазм, милленаризм, как красную метафизику. Победа «над фашистской силой темной», «над проклятой ордой» — это великий подвиг красной метафизики над чёрной. «Как два различных полюса во всем враждебны мы. За свет и мир мы боремся. Они за царство тьмы». Это также слова из песни «Священная Война».

9 мая 1945 г. — день окончания Священной войны. Это важнейшая дата во всей советской и постсоветской истории, отделяющая два принципиальных различных периода в жизни страны. В 1917 г. Советская Россия открыла для всего западного мира альтернативный путь развития общества. Уже тогда была поставлена под сомнение историческая универсальность проекта общества модерн, хотя он и не назывался так. Нередко говорят, что в Советском Союзе реализовался этот проект в усеченном виде как левый, яковинский проект общества модерна. Но сегодня можно посмотреть на этот период и в более широком плане.

Метафизика истории. Если посмотреть на Великую Отечественную войну с точки зрения метафизики истории, то можно сказать, что страна успешно воспользовалась открывшимися возможностями реализации социалистического проекта. Политика Запада на протяжении последних столетий была направлена на всемерное ослабление роста силы и могущества Российской империи. Британская элита и весь Запад спокойно отнес-

лись к крушению империи в 1917 г. по той причине, что были уверены в скором распаде всего государства. Но этому не способствовала даже иностранная интервенция 14-ти государств во время Гражданской войны. Но когда советская власть стала укрепляться, то враждебность к стране возросла и стала постоянным внешним фактором, осложнявшем её развитие. Опасность военного столкновения с Западом стала доминирующей в общественном сознании страны, начиная со второй половины двадцатых годов. Внешний фактор в истории страны всегда играл решающую роль в выборе политической стратегии развития.

Растущая жизнеспособность нового общественного строя была доказана через предвидение и подготовку к неизбежному столкновению с враждебным окружением. В сложнейших условиях «осажденной крепости» складывается особая модель раннего социализма [17]. Советская страна смогла пройти мобилизационную стадию создания собственной индустриальной и научной базы, культурной революции, она прошла через невероятно тяжелый и драматический путь преобразования отсталого и не имевшего перспектив индивидуального крестьянского хозяйства. Следует заметить, что не было в истории западных стран никакой мягкой и постепенной модернизации, особенно в том, что касается сельского хозяйства. Крестьянский единоличный уклад в разных его облициях всегда подвергался насильственному преобразованию.

В этом можно видеть общеисторическую закономерность, когда уходящий сельский уклад разрушается под экономическим воздействием нового прогрессивного промышленного уклада. Когда критики советского пути говорят о понесенных здесь потерях, нельзя не упомянуть о том, что потери населения в Англии на этом пути были гораздо более значительные, чем российские. Германия потеряла до трети населения, а Гражданская война Севера против Юга в Соединенных Штатах, когда генерал Грант расстреливал из пушек мирное население, принесла потери в 600 тыс. человек. А ведь принято говорить о проекте общества раннего модерна в XIX в. и для США.

Вообще говоря, социальная революция включает в себя последовательное решение трех задач: политической, социальной и духовной революции или революции духа, как в общественном

сознании, так и особенно в сознании отдельного человека. Радикальный разрыв Советской страны со своим историческим прошлым в 20-е гг. XX в. позволил решить главнейшую политическую задачу – удержание контроля в руках советской власти. Но этот разрыв оказался временным явлением. Когда стали решаться социальные проблемы в 1930-е г., в ходе строительства раннего социализма, то начался обратный процесс, связанный с восстановлением исторической преемственности. Что касается обретения советскими людьми духовности, то здесь мы имеем дело с исключительно сложной проблемой, которая и является центральной, когда мы говорим о метафизике Победы 1945 г.

Духовная и, в частности, антимещанская сторона марксова учения активно разрабатывалась его основоположниками в работах 40-х гг. XIX в., публикация которых произошла только в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. Как известно, интерес к формированию и особенностям этой стороны их философских взглядов возникает после опубликования полностью на языке оригинала в 1932 г. «Экономическо-философских рукописей 1844 года» (на русском языке они были частично опубликованы в 1927 г.) и совместной работы Маркса и Энгельса «Немецкой идеологии» (издана на языке оригинала в 1926 г., и на русском языке в 1932 г.). Политическая актуальность марксизма в XX в. была вполне оправданно сдвинута в сторону того, что связано с материальной бедностью и нищетой людей труда, с тяжелыми социальными условиями жизни, с проблемой освобождения трудящихся масс от капиталистической эксплуатации.

Поворот в общественном сознании к более глубокому пониманию духовно-нравственных основ нового общественного строя начался в довоенное время в 1930-е гг. с реабилитации русской (российской) истории. В 1934 г. было восстановлено преподавание истории в советских школах. Военно-патриотические взгляды выдвигаются на первое место в формировании мировоззрения советского человека, о котором стали говорить также в 1934 г. Были предприняты первые попытки объяснения некоторых особенностей советского социализма через привычные черты российской истории. Была также дана критика взглядов видного историка М.Н. Покровского, делавшего ударение в своих работах на негативных аспектах русской истории. Ситуация проти-

востояния с Западом потребовала смены радикального разрыва с прошлым на скорейшее восстановление преемственности с ним, прежде всего, в военно-исторической сфере, в области национальной памяти, связанных с защитой Российского государства от иноземных захватчиков.

И. Сталин ещё в феврале 1931 г. говорил о том, что «мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сожмут» [13, 36]. Великая Отечественная война, которая началась спустя 10 лет после этих слов, сказанных Сталиным, явилась огромным для страны испытанием ее права идти своим путем.

Метафизика Победы. После начала Великой Отечественной войны духовное начало в русском человеке, уважение к русской истории становится главной темой в выступлениях И.В. Сталина. Об уровне и содержании духовного обновления советского общества можно судить по тем словам Сталина, которые услышали бойцы Красной Армии, проходя по Красной площади 7 ноября 1941 г.: «Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!» [15, 36].

В качестве примера из военных лет назову сборник лекций, прочитанных на сборе фронтовых агитаторов, под названием «Героическое прошлое русского народа». В нём помещено девять лекций о подвиге А. Невского, разгроме немецкой армии (в лице Прусского королевства) в семилетней войне и взятии Берлина в 1760 г., Брусиловском прорыве 1916 г. и о борьбе с немецкими оккупантами на Украине в 1918 г. В лекциях дается вполне современная (по сегодняшним меркам) оценка нашего прошлого, в т.ч. военных действий князей, царей и императоров. Но, главное, делается постоянное ударение на блестящих победах русского оружия и выдающихся качествах русского солдата.

Семилетняя война 1756-1763 гг. «...еще раз раскрыла изумительные боевые качества русского солдата, его способность терпеливо переносить всякие невзгоды и лишения, его дисциплинированность, храбрость, стойкость в обороне и напористость в

наступлении, самоотверженность и преданность своей родине» [3, 87]. Примерно такими же выводами заканчивается в сборнике каждая лекция, в написании которых приняли участие видные историки, в т.ч. акад. Е.В. Тарле и чл.-кор. (впоследствии акад.) И.И. Минц.

Другой путь возвращения к духовно-нравственным основаниям был связан с радикальным изменением отношения власти к православию, к другим религиозным течениям, к их положению в обществе. В сентябре 1943 г. произошло событие, с которого началось практическое утверждение нового места и новой роли православия в Советском Союзе. И.В. Сталин принял Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия и еще двух Митрополитов – Алексия и Николая.

Во время беседы Митрополит Сергий довел до сведения И.В. Сталина, что в руководящих кругах православной церкви имеется намерение в ближайшее время созвать Собор епископов для избрания Патриарха Московского и всея Руси и образования при Патриархе Священного Синода. Председатель СНК И.В. Сталин дал добро на созыв Архиерейского Собора и посоветовал подготовить его «в большевистском темпе», хотя митрополиты считали, что на это уйдет не меньше месяца. [8]. Архиерейский собор состоялся через несколько дней, 8 сентября, а отдельных участников собора доставляли в Москву на военных самолетах.

И, наконец, самый впечатляющий документ – речь И.В. Сталина 24 мая 1945 г. на приеме в честь командиров Красной Армии: «Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа ...Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание – как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны. Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он – руководящий народ, но и потому, что у него ясный ум, стойкий характер и терпение. Доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества – над фашизмом. Спасибо ему, русскому народу, за это доверие! За здоровье русского народа!» [14, 174].

Можно сказать, что до войны, и тем более в ходе войны, были созданы те духовные, морально-психологические скрепы,

позволившие советскому народу глубоко осознать значимость его единства для победы. Советский Союз победил не только то, что было названо ранее как Абсолютное Зло. Это была победа над злом, персонифицированным в коллективном Западе. Как известно, тринадцать западных государства выступили на стороне нацистской Германии. И эти государства не просто поддерживали ее, но и участвовали в войне с нашей страной наравне с немецко-фашистскими захватчиками.

Можно сказать, что из горнила Великой Отечественной войны вышла не только новая армия с погонами старой русской армии, не только новое поколение, поколение победителей. Народ страны, который отстаивал независимость Советского государства, само существование России, стал единым народом, преодолевшим историческую трагедию Гражданской войны. Мы отстаивали право на независимость, суверенитет, право на выбор пути развития, сделанный в 1917 г. Еще раз подчеркну, что подвиг советского народа, массовый героизм был обусловлен не только идеологической мобилизацией, но и высоким уровнем духовности, прежде всего, в ее специфической военно-практической сфере.

Победа 1945 г. показала, что новый общественный строй приобрел такую социальную прочность и такие возможности, которых ранее у него не было. Всё это позволило ему пойти дальше по социалистическому пути. С высоты сегодняшнего дня мы можем сказать, что мы выбрали не просто национальный путь, а путь, ведущий, как показала история, к обретению утраченного в прошлом своего национального, цивилизационного пути развития. Страна постепенно нащупывала подходы к выходу на путь цивилизационного развития, оставленного страной четыре века назад.

Удивительно, что в Москве в 1937 г. тиражом 10 000 экз. был издан двухтомник «Советский коммунизм – новая цивилизация?» супругов Сиднея и Беатрисы Вебб – видных деятелей фабианского социализма в Великобритании. В предисловии к первому тому они пишут о своих впечатлениях от страны – «это впечатление зрелости. Дитя, рожденное в 1917 г., стало взрослым человеком и заняло свое место в мире. Развитие не только не задерживается, оно продолжается еще в большей степени,

чем раньше, но это теперь развитие зрелого, растущего вширь организма, организму, которому еще предстоит достигнуть расцвета своих сил» [2; VII]. В конце второго тома говорится о том, что «жизненность Союза Советских Социалистических Республик, будь то во время мира или во время войны, оценивается ныне по меньшей мере так же высоко, как жизненность любой из великих держав» [2; 592].

Интересно, что книга содержит много критических, иногда довольно жестких, замечаний, особенно в отношении коллективизации. В то время до широкого советского читателя двухтомник, по существу, не дошёл: он не получил ни рецензий, ни какого-либо информационного сопровождения. По-видимому, он был издан «для служебного пользования», но, несомненно, при личном содействии Сталина, о чем пишет акад. И.М. Майский. Впоследствии книга была обнаружена в библиотеке Сталина с автографом авторов. И лишь недавно исследователи советского периода обратили внимание на это издание [7]. Не так давно двухтомник был переиздан издательством «Карамзин».

С какой целью руководство страны дало тогда добро на издание этого двухтомника? Мне представляется, что оно стремилось привлечь внимание к необычности и уникальности нового общественного строя. Основанием для такого ответа может послужить, в частности, реконструкция взглядов Сталина как историка. Она позволяет утверждать, что его взгляды явились попыткой сочетания, как тогда говорили, марксистско-ленинского видения исторического процесса с тем, что сегодня определяют как цивилизационный подход или взгляд на Россию как на государство-цивилизацию. Отсутствие реакции на эту книгу можно также объяснить и тем, что советское общество не было готово принять идею России как отдельной цивилизации.

Трудные проблемы революции духа. Послевоенное развитие страны показало, что советское общество не справилось именно с самой трудной задачей — с революцией духа (см. прим. 1). Сегодня становится всё более ясными пути ее решения. Только при осознании страной своей цивилизационной специфики открываются реальные возможности для обретения страной подлинных духовно-нравственных начал, идущих из глубин тысячелетней истории.

При взгляде от священного события – от Победы, показавшей предельную высоту духовной мобилизации советского народа, к сегодняшним дням, приходится признать, что высокая духовность военного времени была впоследствии постепенно утрачена обществом. В послевоенные годы оно явно не было готово к удержанию высокой духовности. Утверждение о том, что социализм есть универсальная модель общества будущего, во многом закрывало путь к осознанию важности для понимания природы советского социализма его отечественных исторических корней.

Трудные социальные проблемы одержали верх над метафизическими смыслами истории. Причина, по-видимому, состоит, прежде всего, в том, что в раннем советском социализме основное внимание уделялось вопросам удовлетворения жизненно важных материальных потребностей.

Советское общество в условиях наступившей в середине 1950-х г. информационной открытости подверглось резкой атаке со стороны пришедшей с запада идеологии потребления, которая стала постепенно вытеснять из сознания людей потребность в высших духовных смысложизненных ценностях. Ахиллесовой пятой советской идеологии явилось её недостаточное внимание к духовной стороне учения Маркса, к революции духа. В общественном сознании страны вопрос состоял не только в том, как и куда дальше идти стране по социалистическому пути, но и на какие новые духовные ориентиры должен ориентироваться человек, как их формировать, как приступать к массовому воплощению на практике марксова положения о всестороннем развитии человека.

Советские идеологи совершили тогда огромный просчет, не найдя правильного соотношения между материальными и духовными потребностями людей. В программе партии, принятой на XXII съезде КПСС, есть небольшой раздел, который называется «Всестороннее и гармоническое развитие человеческой личности». В нем, в частности, было сказано, что «в период перехода к коммунизму возрастают возможности воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство ...По мере сокращения времени на материальное производство расширяются

возможности для развития способностей, дарований, талантов в области производства, науки, техники, литературы и искусства» [5, 318-319]. Однако эти вопросы остались где-то на периферии идеологического разговора власти с советскими людьми.

Советский народ в 1960-1980-е гг. отстаивал свое право быть великой державой. СССР как сверхдержава построил мощную современную экономику, лучшую в мире по тем временам систему образования, осуществил прорыв в космос, дал людям уверенность в завтрашнем дне. СССР гарантировал несколько десятилетий мирной созидательной жизни советским людям. Вместе с тем СССР был уникальным образованием. Таких не было никогда в истории. Оно могло бы существовать долгое время. А.А. Зиновьев при всем его критическом отношении ко многим реалиям советской жизни, особенно в написанной за рубежом в начале 1980-х г. «Гомо советикус», впоследствии отмечал в более поздних произведениях, о чём пишет А.А. Гусейнов, огромный для истории России «ничем не заменимый потенциал коммунистической системы» [4, 173-174].

И всё же Советский Союз как уникальное образование, но без прочной опоры на цивилизационные основы, в исторической перспективе был обречен. В этом заключалась причина медленного, но неуклонного нарастания кризиса в стране. Вместе с тем, нужно признать, что после Победы начинается постепенное движение России к осознанию себя отдельной самостоятельной цивилизацией. Об этом свидетельствовали такие устойчивые явления в ментальности советского общества как антибуржуазность и антизападничество. Только опираясь на мощную духовную энергетику, страна могла далее успешно развиваться. Но когда была осознана необходимость подведения под советское общество мощного культурно-цивилизационного фундамента, то все усилия оказались запоздавшими. Книга М.П. Мчедлова «Социализм – становление нового типа цивилизации» [6], вышедшая в 1980 г., не вызвала должной реакции со стороны советского научного сообщества.

Скорее всего, именно по этим причинам Великая Победа не спасла страну от трагических событий 1991 г. Выше было сказано о том, что общество хорошо знало, кого страна победила в 1945 г. Но осознало ли оно всю глубинную суть этой победы и

ее неокончателность? В комментариях о недавних праздничных событиях можно было часто встретить цитату, которую считают достоверной. Сразу после взятия Берлина Г. Жуков сказал К. Рокоссовскому: «Мы их освободили. И они нам этого не простят». Сегодня эта фраза становится не только актуальной, но и пророческой.

Если мы до конца пойдем сегодня, кого мы победили, то мы можем с уверенностью смотреть в будущее. Иначе говоря, это вопрос крайне практический. Если до 2014 г. мы еще говорили о послевоенной ситуации, о послевоенном мировом порядке, который требует нового понимания, то теперь есть основания говорить о предвоенной ситуации в глобальных масштабах. Здесь не может быть никакого благодушия. Такова, как мне представляется на сегодня, одна из новых и весьма мощных тенденций современного этапа истории. Вечный огонь — это священный огонь, который неразрывно связывает сегодняшние поколения со Священной войной 1941-1945 гг. Вечный огонь освещает нам ту дорогу, которая ведет страну в будущее.

Возвращение на путь духовного возрождения нашего общества сегодня неразрывно связывается с полным и безусловным возвращением России, в т.ч. и её социальных наук, на путь самостоятельного цивилизационного развития. Этот единый процесс — обретение подлинной духовности — возможен только на цивилизационном пути развития современного российского общества. Так что значимость суждения «Россия возвращается к себе» как революционного поворота в жизни страны без всякого преуменьшения имеет отношение не только к повороту последних лет, но и ко всей послевоенной ситуации. Такой представляется сегодня историческая преемственность в плане культурно-цивилизационного развития страны.

Государство как власть есть исторический субъект; но его нельзя просто назвать метафизическим субъектом. Метафизический подход требует чего-то большего. Только тот субъект, который берет на себя ответственность и двигает историю дальше, а также углубляет и меняет ее направление, насколько позволяют его сила и мощь, решительно выходит за границы наличного эмпирического опыта. Тогда в его деятельности можно усмотреть духовное измерение, тогда он есть метафизический субъект.

Такой по смыслу субъект в России находится сегодня в стадии становления, но этот вопрос требует отдельного разговора.

О современных проблемах духовности. Говоря о современных проблемах духовности, следует особо остановиться на проблематике метафизики человека. Антропологический поворот в философии XX века, связанный с выдвиганием на первое место метафизической сущности человека, отодвинул в сторону важность изучения его многообразных социальных связей в рамках общества как целостной системы. Вне этих связей метафизика человека рассматривается на уровне внеисторических предельных абстракций. В этом измерении человек живет стремлением к Истине, к Добру, к Красоте, наконец, к Богу, и которые предстают как сфера Абсолютов. Но как связан эмпирически наглядный социальный мир с этой метафизической сущностью человека?

В отечественной социальной философии всё громче раздаются голоса о значимости «антропологического поворота» именно применительно к развитию социально-философской теории, о конкретной связи духа антропологизма с его социальным содержанием, более того, о непродуктивности противопоставления человеческого и социального. Человек социален, но не весь; обратное утверждение звучит так: метафизический человек не может не быть социальным в своей основе. В этом как раз вся сложность конкретного воспитания духовности.

Если мы будем говорить о метафизике русского (российского) человека в связи с социально-историческими условиями жизни, то легко увидеть из нашей обширной отечественной литературы, что героическое, наряду с другими важными чертами, постоянно присутствует в истории нашего общества как высшее проявление метафизического человека в экстремальных жизненных условиях. Подвиг — это особый вид духовной практики. Когда происходит высвобождение в экстремальных условиях скрытых духовных сил человека, то именно его духовное величие оказывается источником героизма, героического поступка. Есть разные типы героев — рыцарь, бунтарь, воин, правдоискатель, революционер, труженик, первопроходец. Для нашей истории наиболее характерной и массовой фигурой выступает герой-воин как защитник Родины. В переломные эпохи в обще-

стве каждый раз возникает, воскрешается образ героя-воина, который становится духовным ориентиром для общества.

Этот образ, как показывает история, будет принят и одобрен только в обществе с высоким уровнем нравственной готовности к героизму. Вообще говоря, добро видит только метафизически продвинутый человек. Человек, нравственно слепой и глухой, не увидит добра в истинно добром поступке. Если потребительство, мещанство становятся оправданием нравственной глухоты, то не следует надеяться на высокую нравственность.

Сегодня имеются все основания считать нынешнюю историческую ситуацию переломной, а если говорить более конкретно, то предвоенной эпохой. При чтении материалов о героизме русского (российского) человека на СВО, можно часто встретить утверждение, которое звучит так: «В окопах атеистов не бывает». Христианские святые, языческие боги, мусульманские пророки – все эти образы объединяет главное – сила духа, любовь к семье, любовь к родной земле, стремление к защите своего народа.

Здесь и возникает одна очень важная проблема. В свое время на презентации новой книги «Крест Великой Отечественной войны» диакон Владимир Василик сказал: «Следует говорить как можно больше о метафизике нашей Победы. В духовном плане за красным знаменем на Рейхстаге просматривалась хоругвь с ликом Христа» [1].

Теоретической рефлексии в обществе по такого рода вопросам пока явно недостаточно. Речь идет о переосмыслении традиционных, в т.ч. православных, начал российской цивилизации, в рамках и смыслах современной светской культуры. Но если в теоретическом плане здесь много неясного, то в практическом плане можно наблюдать самые неожиданные решения, становящиеся привычными для многих людей.

Вот один из примеров. На Валааме в Храме преподобных Сергия и Германа рядом с чудотворным образом можно увидеть небольшую Валаамскую икону Божией Матери. На латунной табличке, написано: «Первая икона, облетевшая вокруг Земли 488 раз на Международной космической станции в период 10.09 – 11.10 2005 года». На орбите тогда работал космонавт Сергей Крикалёв. С тех пор немало религиозной атрибутики побывало в космосе.

По сообщению агентства РИА Новости: «Российский сегмент Международной космической станции (МКС) оберегают четыре иконы и Крест Господень, а некоторые современные космонавты, в отличие от своих знаменитых предшественников, состоявших в рядах коммунистической партии и в большинстве своем убежденных атеистов, носят нательные крестики» [9].

В «Роскосмосе» объяснили видео космонавта на МКС на фоне икон и креста: «космонавты в свободное от работы время, не мешая проведению научных программ, имеют право записывать личные обращения на фоне любой символики, которая удовлетворяет требованиям российского законодательства и не противоречит тем договоренностям с иностранными партнерами, которые были достигнуты ранее» [10]. В этих материалах говорится о сегодняшней повседневности, которая считается, как видно из слов, практически нормой.

Что означают такого рода события в теоретическом плане? Взаимодействие и взаимопроникновение советского, постсоветского и православного идет своими особыми путями, в данном случае ограничимся этой констатацией. Интересно, что их взаимодействие никак не является преградой для самостоятельного и уверенного развития общества, что показывает, например, современный Китай, в котором в этом отношении также идет большой исторический эксперимент. Можно с уверенностью сказать, что процесс синтеза конфуцианства и марксизма имеет вполне положительную динамику. По замечанию одного из китаеведов, в Китае активно применяется механизм «заимствования-интерпретации», который обеспечивает синтез «основных ценностей социализма с этическими максимами конфуцианства. Применение этого механизма стал возможным благодаря высокой понятийной концентрации древнекитайского текста, когда конфуцианские термины потенциально заключают в себе разные, нередко противоречащие друг другу интерпретации. Стояла задача сохранить авторитет Конфуция, но изменить значения его слов» [16, 33]. И это задача успешно решается в Китае. Вполне вероятно, что такой механизм также может работать и в российском культурном пространстве, но требуются самостоятельные разработки на отечественном материале.

Сегодняшние дискуссии вокруг предмета метафизики человека помогают понять теоретические пути взаимного сближения двух моделей поведения человека светского и человека верующего, религиозного. Как пишет Г.К. Сайкина, «построение “метафизики человека” может осуществляться двумя способами. По большому счету, они выделяются в зависимости от ответа на вопрос, *самоосновен ли человек*» [11, 9].

Согласно первому подходу, Человек как метафизическое существо всецело обусловлен и определен иной реальностью — сферой трансцендентных сущностей и ценностей (сферой абсолютного). Сущность человека оказывается в полном смысле «запредельной» ему самому. Свое метафизическое измерение человек открывает путем трансценденции к Иному. В строгом смысле слова метафизика человека «располагается» в данном случае не в самом человеке, не в человеческой реальности, а в области «мета-человечной».

При втором подходе к «метафизике человека» Человек понимается как всецело самообусловленное существо, имеющее собственные основания для подлинного бытия. Метафизика человека выражает поэтому не просто наличие в человеке иного измерения, но и его способности самому определять себя, быть творцом себя. Таковы, с некоторым упрощением, две модели метафизического человека — верующего и светского.

Как можно подойти теоретически к решению этого вопроса? Один из возможных путей я усматриваю в обращении к понятию всечеловеческое, которому много внимания уделяет акад. А.В. Смирнов, в т.ч. и в работе над проектом РПЦР — «Российский проект цивилизационного развития». Он делает важный вывод о том, что «Россия в своем цивилизационном устройстве фрактально отражает желаемое состояние человечества как всечеловеческого собирания разнологичных цивилизаций. Этот проект непременно должен быть осуществлен, иначе человечеству грозит неминуемая разобщенность» [12, 62].

Русская философия при разработке этого проекта имеет уникальный шанс опереться на действительный опыт многовекового развития России, в котором заложена и проявила себя, многократно и многоаспектно, способность собирать разнологичное в жизнеспособное общество и жизнеспособную культуру. Мне пред-

ставляется, что разработка категории всечеловеческого и метафизической сущности человека тесно связаны между собой.

Заключение. Если 1941-1945 гг. показали, что рождение нового советского общественного строя состоялось, то сегодня, в 2022-2025 гг., можно говорить о том, что состоялось возвращение России к себе, к своим цивилизационным основам. Теперь соединение двух половинок в одно целое — социалистического и цивилизационного начал — становится вопросом времени. Такая постановка вопроса дает все основания говорить об уверенном и полном утверждении современной России на мировой арене в качестве одного из ведущих государств-цивилизаций. Вместе с другими незападными цивилизациями Россия впредь никогда не будет ни антизападной ни прозападной страной. Сегодня есть все возможности доказательно обосновать этот вывод, обратившись к анализу как цивилизационных, так и социалистических начал в российской истории.

«Правильная сторона истории» формируется теперь теми странами, которые пять столетий служили основанием для политического и экономического возвышения Запада над всем остальным миром. Теперь этот старый порядок уходит в прошлое, что со всей очевидностью показало празднование 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Самое главное, чтобы это прощание с ним не оказалось слишком долгим.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Василик В.* Крест Великой Отечественной войны // Русская народная линия — URL: https://ruskline.ru/news_rl/2015/07/03/metafizika_nashej_pobedy/ (дата обращения: 09.10.2025).
2. *Вебб С., Вебб Б.* Советский коммунизм — новая цивилизация? В 2 т. — М.: Госсозгиз, 1937. Т. 1. — 448 с.; Социальные тенденции в советском коммунизме. Т. 2. — 592 с.
3. Героическое прошлое русского народа. — Б.м.: Военное изд-во НКО, 1943. — 158 с.
4. *Гусейнов А.А.* Мой Зиновьев. — М.: Издательский дом ЯСК, 2023. — 272 с.
5. КПСС. Съезд 22-й. Москва. 1961. Стенографический отчет. — М.: Госполитиздат. 1962. Т. III. — 592 с.
6. *Мчедлов М.П.* «Социализм — становление нового типа цивилизации». — М.: Политиздат, 1980. — 263 с.
7. *Никаноров А.В.* СССР как цивилизация: взгляд со стороны западных интеллектуалов (С. и Б. Вебб, Р. Роллан, Л. Фейхтвангер) // Проблемы цивилизационного развития. — 2024. — Т.6 — № 1 — С. 77-94.

8. Правда. № 221. 5 сентября 1943 г. // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина – URL: <https://www.prlib.ru/item/359660?ysclid=mgjp2fv63n530992394> (дата обращения: 09.10.2025).

9. Космонавтов на МКС оберегают четыре иконы и Крест Господень. 17 ноября 2009 г. // РИА Новости – URL: <https://ria.ru/20091117/194089126.html> (дата обращения: 09.10.2025).

10. Роскосмос прокомментировал наличие православного креста на МКС // ИА Красная Весна – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/9257862c> (дата обращения: 09.10.2025).

11. *Сайкина Г.К.* Введение в метафизику человека. Учебное пособие. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 104 с.

12. *Смирнов А.В.* Что такое цивилизация? // Цивилизация: контрапункты теории / Отв. ред., сост. А.В. Смирнов и др. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. – С.10-62.

13. *Сталин И.В.* О задачах хозяйственников // Сочинения в 16 т. Т.13. – М.: Госполитиздат, 1951 – С. 29-42.

14. *Сталин И.В.* Выступление товарища на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 Мая 1945 года // Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М.: Госполитиздат, 1946. – С. 173-174.

15. *Сталин И.В.* Речь на параде Красной Армии 7 Ноября 1941 года на Красной площади в Москве // Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М.: Госполитиздат, 1946. – С. 34-36.

16. *Сухомлинова В.В.* Признаки синтеза конфуцианства с марксизмом в идее Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой Новой эпохи // Концепт: философия, религия культура. – 2020. – Том 4 – №1. – С. 30-38.

17. *Шевченко В.Н.* СССР как «осажденная крепость» // СССР в размышлениях и катастрофах. Размышления по случаю 100-летия. – М.: Голос, 2022. – 504 с.

Примечания

1. Реальные проблемы становления метафизических основ российской цивилизации хорошо раскрывает творческая биография поэта В.В. Маяковского. «Февральская революция уничтожила рабство политическое. Бомбу социальной революции бросил под капитал октябрь. Мы – пролетарии искусства – зовём пролетариев фабрик и земель к третьей бескровной, но жестокой революции, революции духа – писали в 1918 году в своем манифесте поэты – футуристы Д. Бурлюк, В. Каменский и В. Маяковский (Газета футуристов, 1918). Маяковский еще за несколько лет до революции назвал себя тринадцатым апостолом. Молодой Маяковский был глубоко убежден в неразрывной внутренней связи идей Христа и Маркса. Об этом говорит его Мистерия – Буфф, поставленная в первую годовщину Октябрьской революции. Апостольское служение В. Маяковского, вера в духовное преобразование советских людей, сохранялись у него на протяжении всей дальнейшей жизни вплоть до последних дней.

Поэзия у Маяковского становится точкой сопряжения, взаимопроникновения духа и истории. Вот в этом заключается найденный им «механизм» работы духа над переделкой социума – через поэзию, через поэтическое, художественное творчество. Отсюда и возникает то абсолютно точное понимание Маяковским себя как поэта революции духа. Весь свой редчайший поэтический дар Маяковский направляет на то, чтобы пробудить у каждого, самого обыкновенного, самого простого человека способность к социальному творчеству, пусть и в элементарных поступках, что уже и будет началом становления нового, самостоятельно мыслящего человека.

Любой творческий акт здесь есть социальное творчество, созидание новых общественных отношений, нового отношения к труду и своей стране, новой культуры.

Это была каторжная работа поэта. Если судить по текстам, то в первые после-революционные годы Маяковский, безусловно, верил в скорое преодоление этого разрыва между идеалом и повседневностью. Но работать поэтом революции к концу 1920-х гг. ему становилось все труднее. Возникла проблема столкновения революционного идеала и повседневной, далекой от этого идеала ранней советской жизни. Невозможность подлинно апостольского служения вере в новых условиях, невозможность жить иначе как в единстве поэтического творчества, духовной веры и личного участия в практическом переустройстве жизни стало главной причиной его трагической смерти (См. *Шевченко В.Н.* К. Кантор, В. Маяковский и революция духа // Вопросы философии. – 2012. – № 12. – С. 33-37).

V.N. Shevchenko

METAPHYSICS OF THE 1945 VICTORY

Shevchenko Vladimir Nikolaevich – Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. E-mail: vladshevchenko@mail.ru

***Abstract:** The author of the article focuses on the metaphysical, spiritual and moral reasons for the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War, as well as current problems of spirituality in modern Russia. The article shows the metaphysics and practical meaning of Nazism, the criminal racial doctrine of multi-story humanity, which pursued the goal of physical destruction of the Russian people. The growing viability of the Soviet social system in the 1930s was proven through foresight and preparation for the inevitable clash with a hostile environment. In the most difficult conditions of the “besieged fortress” in the Soviet Union, a special model of early socialism is created, continuity with past history is restored, primarily in the military-historical sphere, in the field of national memory associated with the defense of the Russian state from foreign invaders. The feat of the Soviet people, mass heroism, the Victory of 1945 were due not only to the ideological mobilization of society, but also to the high level of spirituality of the Soviet people. The post-war development of the country showed that it failed to cope with the most difficult task - the revolution in the spiritual sphere of society. Today, the ways to solve it are becoming increasingly clear. Russia’s awareness of its civilizational*

specificity opens up real opportunities for the country to acquire genuine spiritual and moral principles. Speaking about modern problems of spirituality, the author examines the anthropological turn in the philosophy of the twentieth century, associated with the advancement of the metaphysical essence of man to the forefront. Today's discussions around the metaphysics of the Russian man help to understand the theoretical ways of mutual rapprochement of his two ideological attitudes - secular and religious.

Keywords: *Victory of 1945, spirituality, heroism, feat, metaphysics of history, Orthodoxy, culture, Russian civilization, anthropological turn of the twentieth century.*

REFERENCES

1. Vasilik V. Krest Velikoy Otechestvennoy voyny // Russkaya narodnaya liniya – URL: https://ruskline.ru/news_rl/2015/07/03/metafizika_nashej_pobedy/ (data obrashcheniya: 09.10.2025).

2. Vebb S., Vebb B. «Sovetskiy kommunizm – novaya tsivilizatsiya?». T.1. 448 s.; Sotsial'nyye tendentsii v sovetskom kommunizme. T.2. 592 s. – M.: Gosstatizgiz, 1937.

3. Geroicheskoye proshloye russkogo naroda. – B.m.: Voennoye izd-vo NKO, 1943. – 158 s.

4. Guseynov A.A. Moy Zinov'ev. – M.: Izdatel'skiy dom YASK, 2023. – 272 s.

5. KPSS. S'yezd 22-y. Moskva, 1961 Stenograficheskiy otchet. M.: Gospolitizdat. 1962. T.III. – 592 s.

6. Mchedlov M.P. «Sotsializm – stanovleniye novogo tipa tsivilizatsii». – M.: Politizdat, 1980. – 263 s.

7. Nikandrov A.V. SSSR kak tsivilizatsiya: vzglyad so storony zapadnykh intellektualov (S. i B. Vebb, R. Rollan, L. Feykhtvanger) // Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya. – 2024. – T.6 – № 1 – S. 77-94.

8. Pravda. № 221. 5 sentyabrya 1943 g. // Prezidentskaya biblioteka imeni B.N. Yel'tsina – URL: <https://www.prlib.ru/item/359660?ysclid=mgjp2fv63n530992394> (data obrashcheniya: 09.10.2025).

9. Kosmonavtov na MKS oberegayut chetyre ikony i Krest Gospoden'. 17 noyabrya 2009 g. // RIA Novosti – URL: <https://ria.ru/20091117/194089126.html> (data obrashcheniya: 09.10.2025).

10. Roskosmos prokomentiroval nalichiye pravoslavnogo kresta na MKS // IA Krasnaya Vesna – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/9257862c> (data obrashcheniya: 09.10.2025).

11. Saykina G.K. Vvedeniye v metafiziku cheloveka. Uchebnoye posobiye. – Kazan': Kazan. un-t, 2013. – 104 s.

12. Smirnov A.V. Chto takoye tsivilizatsiya? // Tsivilizatsiya: kontrapunkty teorii / otv. red., sost. A.V. Smirnov i dr. – M., SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2024. – S.10-62.

13. Stalin. I.V. «O zadachakh khozyaystvennikov» // Sochineniya v 16 t. T.13. – M.: Gospolitizdat, 1951 – S. 29-42.

14. Stalin I.V. Vystupleniye tovarishcha I.V. Stalina na priyeme v Kremle v chest' komanduyushchikh voyskami Krasnoy Armii 24 Maya 1945 goda // Stalin I. O Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuza. – M.: Gospolitizdat, 1946. – S.173-174.

15. Stalin I.V. Rech' na parade Krasnoy Armii 7 Noyabrya 1941 goda na Krasnoy ploskhadi v Moskve // Stalin I. O Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuz. – M.: Gospolitizdat, 1946. – S.34-36.

16. Sukhomlinova V.V. Priznaki sinteza konfutsianstva s marksizmom v ideye Ci TSzin'pina o sotsializme s kitaiskoi spetsifikoi Novoi epokhi // Kontsept: filosofiya, religiya kul'tura. – 2020. – Tom 4 – №1. – S. 30-38.

17. Shevchenko V.N. SSSR kak «osazhdennaya krepost'» // SSSR v razmyshleniyakh i katastrofakh. Razmyshleniya po sluchayu 100-letiya. – M.: Golos, 2022. – 504 s.

Поступила в редакцию 08.09.2025 г.